

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛЕЙ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО ВОЛОНТЕРСТВА В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (на примере борьбы с эпидемиями в Российской Империи и пандемией COVID-19 в Российской Федерации)

И.Х. Шонус

Аннотация. *Статья посвящена сравнительно-историческому обобщающему анализу проблемных подходов в организации волонтерской медико-социальной деятельности на фоне борьбы с эпидемиями в России XIX – начала XX в. и пандемией коронавируса в 2020 г. Особое внимание в статье обращено на выявление аспектов институциональной преемственности в истории российского добровольчества и благотворительности, на специфику трансформации ключевых направлений просоциальной активности. Волонтерство рассматривается как эффективный и продуктивный ресурс противодействия эпидемиологическим угрозам и социально-медицинским рискам. Обсуждается значение конфессиональных институтов в повышении степени доверия населения к волонтерской активности со стороны медиков в дореволюционный период. Материал статьи предназначен как для узких специалистов, так и для всех, интересующихся отечественной историей.*

Ключевые слова: *коронавирус, медико-социальное волонтерство, история просоциального поведения, история медицины, эпидемия холеры 1892 г., пандемия COVID-19 2020 г., медицинские общества Российской империи, история РОКК.*

Для цитирования: Шонус И.Х. Эволюция моделей медико-социального волонтерства в XIX – начале XXI века (на примере борьбы с эпидемиями в Российской Империи и пандемией COVID-19 в Российской Федерации) // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Часть 2. С. 316–325. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-316-325

316

EVOLUTION OF MEDICAL AND SOCIAL VOLUNTEERING MODELS IN 19TH – EARLY 21ST CENTURY (On the Example of the Fight Against Epidemic in the Russian Empire and the Covid-19 Pandemic in the Russian Federation)

I.Kh. Shonus

Abstract. *The article deals with comparative-historical and generalizing analysis of problematic approaches in organizing volunteer medical and social activities in the context of epidemic control in Russia in XIX – early XX century and pandemic*

© Шонус И.Х., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

coronavirus in 2020. Particular attention in the article is paid to identifying aspects of institutional continuity in the history of Russian volunteering and charity, the specifics of transformation of key areas of pro-social activity. Volunteering is seen as an effective and productive resource for counteracting epidemiological threats and socio-medical risks. The significance of confessional institutions in increasing the degree of public trust in volunteer activities undertaken by medical workers in the pre-revolutionary period is considered. The material of the article is intended for both narrow specialists and all those interested in national history.

Keywords: *Corona virus, medical and social volunteering, history of prosocial behavior, history of medicine, cholera epidemic of 1892, pandemic COVID-19 2020, medical societies of the Russian Empire, history of Russian Red Cross Society.*

Cite as: Shonus I.Kh. Evolution of Medical and Social Volunteering Models in 19th – Early 21st Century (On the Example of the Fight against Epidemic in the Russian Empire and the COVID-19 Pandemic in the Russian Federation). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 4, part 2, pp. 316–325. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-316-325

Научный анализ деятельности благотворительных и добровольческих организаций в борьбе с эпидемиями в дореволюционной и современной России осуществлен с привлечением методологии структурализма и постструктурализма, историко-правового анализа, «новой социальной истории» и др. Несмотря на значительный интерес и высокую степень актуальности темы, комплексное изучение моделей медико-социальной волонтерской деятельности в Российской империи и в Российской Федерации остается сегодня востребованной задачей. Важно изучить институциональные, социально-поведенческие и иные подходы к организации волонтерской активности в дореволюционной и современной России в целях противодействия эпидемиологическим угрозам в перспективе.

Система институционального обеспечения медико-социальной волонтерской деятельности в Российской империи представлена уникальными общественными организациями. Среди ключевых структур просоциального характера, периодически участвовавших в мероприятиях противодействия вспышкам эпидемий, были:

- организации научно-профессионального типа: сеть добровольных медицинских обществ, представленных в большинстве регионов империи;
 - организации конфессионального типа: комитеты миссионерских обществ, лечебницы и эпидемиологические бараки при монастырях, санитарные отряды из числа священнослужителей и членов религиозных общин, церковно-приходские попечительства.
 - организации филантропического типа: система Российского общества Красного Креста (далее — РОКК), реализованная к концу XIX столетия в достаточно широкой сети представительств — региональных общин сестер милосердия.
- Медицинские общества — «добровольные объединения врачей» — открыли особую страницу жизни дореволюционной России. В своей деятельности они ставили цель «изучать краевую патологию и санитарно-эпидемиологическое состояние края; вырабатывать меры для борьбы с эпидемическими, эпизоотическими болезнями, а также участвовать в их осуществлении; пропагандировать гигиенические знания...» и др. [1, с. 8].

На протяжении первой половины XIX в. в Российской империи возникло 7 медицинских обществ. В пореформенную эпоху активизировалось создание медицинских обществ как в столице и крупных городах, так и в уездах. Практически во всех обществах направления деятельности были четко структурированы. Так, в Русском обществе охранения народного здоровья из 5 отделений одно занималось вопросами эпидемиологии и статического учета последствий эпидемий.

Институциональные структуры реализации волонтерской активности в Российской Федерации в условиях пандемии демонстрируют иную совокупность просоциальных организаций. В числе факторов, обеспечивших глубинную трансформацию российских институтов в сфере медико-социального волонтерства, можно выделить:

- формирование к XXI в. информационного общества и соответствующей техносферы, гарантирующей функционирование виртуально-сетевое пространство, которое способствует широкому распространению «онлайн-организаций». Информационно-коммуникационные технологии повышают уровень взаимодействия и самоорганизации;

- позиционирование Российской Федерации как светского государства при сохранении высокой значимости религиозного фактора в общественной жизни страны;

- декларирование целей развития эффективно функционирующего гражданского общества, содействие на государственном уровне социально-полезной активности граждан, официально заявленный внутривластный курс на поддержку и стимулирование волонтерской деятельности россиян.

Как следствие, вышеперечисленные факторы обеспечили возникновение

своеобразных институциональных типов организации добровольческой и благотворительной активности граждан в условиях пандемии. В частности, минимизация социальных контактов как требование правил безопасности, реализуется посредством функционирования волонтерских онлайн-проектов. Во время пандемии COVID-19 в России на протяжении 2020 г. были инициированы такие онлайн-проекты, как: #МыВместе.РФ, СтопКоронавирус.РФ и др.

Активно в процесс организации и координации волонтерской деятельности включились общественно-политические организации. Например, коалиция политических объединений Общероссийский народный фронт создала разветвленную волонтерскую структуру, представленную: а) волонтерским штабом (прием и обработка запросов нуждающихся в помощи); б) сотрудниками центра онлайн-волонтерства (дистанционная поддержка); в) волонтерами выездных отрядов (доставка необходимых медикаментов и продуктов, уборка мусора, помощь в решении иных бытовых проблем); г) специалистами широкого профиля (добровольческий резерв) [2].

Вместе с тем, можно обнаружить черты преемственности в институциональном обеспечении борьбы с эпидемиями. Например, как и в дореволюционный период, в условиях пандемии COVID-19 РПЦ активно предприняла мероприятия по восполнению «пробелов» в организации медико-социального добровольчества и благотворительности.

Функционирует православная волонтерская служба «Милосердие», которая оказывает поддержку социально незащищенным слоям, например, малоимущим, бездомным. Специальный благотворительный центр «Ангар спасения» данной службы в условиях коронавируса

организовал обеспечение питанием нуждающихся, оказывая помощь в среднем 100–150 чел. в день [3].

В рамках профилактики психологического стресса населения в условиях режима «самоизоляции» Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ был организован проект «Поговори со священником». Проект позволяет в удаленном режиме «обратиться к священнику со своими вопросами, посоветоваться или просто пообщаться о том, что беспокоит» [4]. По аналогии с добровольными медицинскими обществами Российской империи функционирует Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики» и др.

Во многом характер тех или иных основных направлений, форм работы медико-социального добровольчества и благотворительности в дореволюционный период определялись содержанием актуального социального заказа, стратегией борьбы с эпидемиями, ресурсными возможностями самих инициаторов волонтерской активности.

Институциональная форма организации усилий волонтеров также во многом влияла на содержание их социально-полезной активности. В частности, деятельность медицинских обществ демонстрировала следующие формы противоэпидемической работы:

- распространение специальной научно-популярной литературы (брошюр, инструкций, памяток), содержащей рекомендации по безопасному поведению в условиях эпидемии тифа, оспы, холеры и др.
- разворачивание лечебных лазаретов и новых больниц с койко-местами для приема пострадавших от эпидемии;
- проведение дезинфекции бытовой обстановки — санитарная обработка одежды, изъятие и уничтожение зараженных или протухших продуктов питания

(частого источника распространения инфекционных болезней в XIX – нач. XX в.), поддержание чистоты помещений и дезинфекционная обработка общественных мест и др.;

- подготовка пакета научно-медицинских рекомендаций для местной администрации, содержащих предложения по противодействию эпидемии и минимизации вреда общественному здоровью. Так, в условиях эпидемии сыпного тифа 1892 г. в Омске коллектив Омского медицинского общества разработал специальный проект «О дезинфекции при сыпном тифе» от 18 января 1892 г., который включал сведенные в три раздела подробно расписанные мероприятия борьбы с распространением заболевания. Проект был направлен для утверждения губернатору Акмолинской области (современная Омская область), и вскоре многие из предложенных мер были реализованы на практике [5, с. 12–13].

Направления противоэпидемических мер других типов волонтерских организаций охватывали аналогичный набор возможных форм вспомоществования, помимо этого, к ним добавлялся пласт мероприятий, направленных на ликвидацию угроз уровню жизни населения, а именно:

- предоставление материально-финансовой помощи: организация кормления голодающих, раздача одежды и других необходимых предметов быта, топлива, сбор и передача денежных пожертвований как местным противоэпидемическим комитетам, так и адресные выплаты нуждающимся и др.;
- организация детских приютов, странноприимных обществ, домов призрения престарелых, пунктов временного размещения переселенцев, ночлежных домов и др.;
- популяризация среди населения корпоративной санитарно-гигиенической культуры,

передача и распространение средств гигиены, формирование толерантного отношения к практикам оспопрививания и методам прививания в целом.

В современных условиях к «традиционным» направлениям волонтерской работы в условиях эпидемической опасности добавился ряд «новых» тенденций в социально-полезной деятельности добровольцев, выраженных в:

- оказании психологической поддержки в удаленном формате с использованием информационно-коммуникативных технологий в целях преодоления стресса и иных тревожных состояний, вызванных вынужденным режимом «самоизоляции»;
- оказании юридической помощи предпринимателям, самозанятым в преодолении своих профессионально-деловых трудностей, вызванных ограничениями в условиях пандемии;
- противодействию фактам мошеннической деятельности, вызванной новыми социальными проблемами, путем своевременного информирования граждан ресурсами волонтерских виртуально-сетевых форумов.

Представляется важным охарактеризовать изменения в востребованности участия в волонтерской деятельности лиц определенных профессий и специальностей применительно к потребностям противоэпидемических мероприятий. Например, во второй половине XIX в. особенно остро были востребованы сестры милосердия, врачи общей практики, санитары, попечители, работники обслуживания коммунальной инфраструктуры и др. В современных условиях волонтерский штаб при ключевом медицинском учреждении борьбы с COVID-19, больнице в поселке Коммунарка, с первых дней своего функционирования обозначил острую потребность в привлечении «медсестер (с профильным образованием),

санитарок, администраторов, IT-специалистов, психологов, сотрудников call-центра» из числа волонтеров [6].

При этом, в отличие от дореволюционного опыта противоэпидемиологического добровольчества, требовавшего в первую очередь материально-технического обеспечения и прямого санитарно-медицинского участия, культурно-просветительской работы в области личной гигиены и здоровья, волонтерство в XXI в. обозначило, в первую очередь, массовую потребность в психологической поддержке в условиях распространения коронавируса. В подобной помощи оказались заинтересованы не только социально уязвимые категории российских граждан. Первоочередными стали вопросы снижения тревожности и агрессии, осуществления профориентации в условиях нестабильности социально-экономической ситуации.

Так, психолог-доброволец И. Воронова, рассказывая о личном опыте волонтерской помощи пострадавшим от пандемии COVID-19, отметила случай, когда «молодая девушка плакала, что она ничего не добилась в жизни, не самореализовалась, из-за коронавируса ее доход упал со 150 тысяч рублей в месяц до 100. А ей всего 22 года. Мы вместе повышали ее самооценку, меняли цели в соответствии с технологией “SMART”» [7].

Вместе с тем, в дореволюционный период успешная реализация социально-медицинского волонтерства осложнялась определенными рисками и вызовами. Одним из них стал уровень санитарно-гигиенической культуры населения как пораженных эпидемиями регионов, так и Российской империи в целом. Показательным является следующее замечание, выражающее позицию практически всех членов добровольных медицинских обществ дореволюционного периода: «самое необходимое и радикальное средство

борьбы против эпидемий — это поднять культурный уровень деревни, поднять экономическое состояние крестьянина и грамотность» [цит. по: 8, с. 54–55].

И в этом вопросе значительную помощь оказала РПЦ. Эффективными институтами в минимизации данной угрозы выступали церковно-приходские попечительства и местные сельские приходы, которым руководством епархий была вменена задача проводить «разъяснительную работу» среди населения. В частности, представителям сельского клира (учитывая высокий социальный авторитет священничества в дореволюционной деревне) поручалось «при всяком удобном случае удостоверить сомневающимся из народа, что болезнь, называемая холерой, действительно заразительна; внушать, чтобы заболевших в домах не утаивали, а сообщали о них, чем скорее, тем лучше. <...> тем из народа, которые боятся себя доверить врачам, представлять в убеждение изречения Священного Писания: «Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова 38: 1)» [9, с. 2].

Характерно, что и в современных условиях, несмотря на достаточную доступность образования и санитарно-гигиенических услуг в Российской Федерации, получил распространение социально опасный феномен так называемого «корона-диссидентства» — отказа признавать существование вируса COVID-19, либо угрозы от него. Так, согласно проведенному экспертной группой НИУ ВШЭ социологическому онлайн-исследованию, почти 33% россиян не верят в опасность коронавируса, либо считают ее слишком преувеличенной [10]. Как следствие, распространенность таких убеждений существенно затрудняет противодействие пандемии коронавируса и готовность населения принимать социальную поддержку от волонтерских организаций.

Тем не менее, результативность добровольческих усилий и мер противодействия вспышкам эпидемии в имперский период оценивается очень высоко. В частности, в условиях противодействия эпидемии холеры, охватившей в 1891–1892 гг. 25 губерний Российской империи, только региональные общины Российского общества Красного Креста смогли командировать на указанные территории державы более 700 сестер милосердия, организовать примерно 2,7 тыс. столовых с охватом более 210 тыс. лиц, предоставить голодающим порядка 4 млн обедов [11, с. 82].

Помимо этого, в рамках обеспечения необходимых нужд в условиях эпидемии волонтерскими и благотворительными структурами было собрано порядка 3 млн рублей, предоставлено предметов одежды на 6 тыс. человек, выдачу горячей пищи получили примерно 3,5 млн человек [12, с. 49]. При этом деятельность самих волонтеров, участвовавших в осуществлении противоэпидемиологических мероприятий, была организована в рамках специальных добровольческих попечительств (1,8 тыс.), администрируемых непосредственно Российским обществом Красного Креста [13].

К настоящему моменту представляется возможным охарактеризовать и социальное значение волонтерской деятельности за прошедший период борьбы с пандемией COVID-19 в России. Только в рамках реализации волонтерского онлайн-проекта #МыВместе.РФ к середине мая адресную волонтерскую помощь получило порядка 2,84 млн нуждающихся в поддержке, что показывает достаточно высокий уровень социальной востребованности волонтерской активности в условиях пандемии коронавируса [6]. Перед «второй волной» коронавируса данный показатель составлял уже 3,48 млн человек [14].

Поражает и потенциал кадровой комплектации указанного проекта. Так, в

ряды волонтеров, непосредственно участвующих в мероприятиях противодействия распространению COVID-19, вступило 107 тыс. человек (в период с марта по май 2020 г.) [15]. К ноябрю 2020 г. данный показатель уже возрос до 119 тыс. добровольцев [16]. Продemonстрированный рост численности волонтеров в IV-м квартале 2020 г. обосновывается:

- резким увеличением случаев заражения инфекцией коронавируса во время «второй волны» пандемии в России;
- оценкой позитивного эффекта от результатов волонтерской работы, произведенной в период «первой волны» коронавируса в России;
- налаженной информационной работой по популяризации в обществе волонтерской активности как социально одобряемого поведения.

При этом в летне-осенний период 2020 г. был зафиксирован резкий рост кадрового наполнения волонтерского движения в России: с апреля по июль текущего года было зарегистрировано порядка 2,7 млн добровольцев в различных направлениях волонтерской занятости, что почти на 10% больше, чем аналогичные показатели этого сезона годом ранее [17].

В отношении текущего уровня населения страны общий охват волонтерским движением составил примерно 2% от его численности. Согласно результатам опроса, проведенного специалистами Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в конце августа 2020 г., доля граждан, считающих актуальным наличие реальной помощи со стороны волонтеров, оказалась выше (45%) доли опрошенных, находящихся такую помощь в государственной поддержке (34%) [18].

Указанные данные свидетельствуют как об определенном росте востребованности волонтерских практик, особенно в

кризисных ситуациях, так и частичном переосмыслении российскими гражданами значения волонтерства в системе сложившихся общественных коммуникаций.

В то же время следует признать сохраняющееся воздействие ряда негативных факторов (отчасти присущих для XIX – начала XX столетий, а также для современности), в числе которых определенная степень недоверия качеству или «полноценности» добровольческой помощи со стороны аудитории волонтерской поддержки, недобросовестность отдельных чиновников в организации государственного содействия волонтерству, недостаточная степень разработанности правовых механизмов реализации волонтерских проектов в «чрезвычайных» условиях и др.

Итак, сопоставление практик борьбы с эпидемиями в имперский период и мер противодействия пандемии коронавируса в России на протяжении 2020 г. позволяет заявить об устойчивом спросе на социально-полезную активность в российском обществе, об очевидном поступательном развитии институтов волонтерства, накоплении позитивного опыта и его реализации при определенных чрезвычайных ситуациях. Несмотря на возникавшие и неизбежно продолжающие возникать риски благоприятной реализации волонтерской деятельности (недоверие части населения к ее социальной значимости, признание определенными социальными группами общества «несущественности» эпидемиологических угроз, недоработка институционально-правовой базы) вызовы эпидемий дореволюционного периода и пандемии COVID-19 в 2020 г. показали высокую степень востребованности волонтерства как эффективного метода противодействия подобным чрезвычайным ситуациям и минимизации возможных потерь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляев, Е.Н., Подунова, Л.Г.* Медицинские общества в России: истоки // Здоровье населения и среда обитания. 2007. № 12(177). С. 8–11.
2. Волонтеры против коронавируса. Кто помогает людям, которым это по-настоящему необходимо. URL: <https://snob.ru/entry/190669/> (дата обращения: 25.11.2020).
3. *Рулинский, В.* Церковь в коронавирусе: центры помощи развернуты по всей стране. URL: <https://pravoslavie.ru/129967.html> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Русская Православная Церковь запускает в социальной сети «Одноклассники» проект онлайн-общения со священниками. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5613106.html> (дата обращения: 25.11.2020).
5. *Федорова, Г.В.* Противоэпидемическое направление в деятельности Омского медицинского общества // Омский научный вестник. 2014. № 1(128). С. 11–13.
6. Аналитический бюллетень «Российские практики волонтерства в условиях пандемии». URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/03/1603919375/HSE_Covid_01_2020_4_4.pdf (дата обращения: 25.11.2020).
7. *Пашенкова, М.* Волонтер-психолог Инна Воронова: «Во вторую волну коронавируса люди очень напуганы и чаще страдают паническими атаками» // Комсомольская правда. 25.11.2020. URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/21712092/4327639/> (дата обращения: 25.11.2020).
8. *Караваева, Е.В.* Законодательные и нормативно-правовые акты — основа для санитарно-просветительской и медицинской деятельности православного духовенства в конце XIX — начале XX веков // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2009. Т. 24. № 3–1. С. 48–56.
9. О принятии со стороны духовных властей мер к предупреждению от неисполнения предписываемых начальством предосторожностей против холеры // Томские епархиальные ведомости. 1892. № 16. С. 1–4.
10. *Губернаторов, Е.* Четверть россиян назвали эпидемию COVID-19 выдумкой заинтересованных лиц. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/05/2020/5ece85a79a7947d7e297532e?from=newsfeed> (дата обращения: 25.11.2020).
11. *Кузнецова, В.С., Иванов, А.Г.* История Российского общества Красного Креста // Молодежь, наука, медицина. Тверь: ТГМУ, 2017. С. 80–83.
12. *Власова, А.В.* Милосердное и патриотическое служение Русской православной церкви в годы стихийных бедствий на Урале (конец XIX — начало XX в.) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2009. № 23(161). С. 44–51.
13. *Туманова, А.С.* Опыт деятельности организаций социальной защиты дореволюционной России в решении социальных проблем. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/28/1598473650/HSE_Covid_10_2020_4_4.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
14. Адресную помощь в период пандемии получили почти 3,5 млн россиян. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9250173> (дата обращения: 25.11.2020).
15. Аналитический доклад «Практики вузов по поддержке волонтерской деятельности студентов в период пандемии». URL: <https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/363052929.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).
16. Дело добровольное // Российская газета. № 260(8314). 18.11.2020 г. URL: <https://rg.ru/2020/11/18/kolichestvo-volonterov-uvlichilos-do-75-mln-chelovek-za-vremia-pandemii.html> (дата обращения: 25.11.2020).
17. Итоги выборочного обследования рабочей силы: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 15.11.2020).

18. Мерсиянова, И.В. Кто и почему обращается за услугами волонтеров? URL: <https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/403091098.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).

REFERENCES

1. Belyaev, E.N., Podunova, L.G. Medicinskie obshchestva v Rossii: istoki [Medical Societies in Russia: Origins], *Zdorove naseleniya i sreda obitaniya* = Public Health and Habitat, 2007, No. 12(177), pp. 8–11. (in Russ.)
2. *Volontery protiv koronavirusa. Kto pomogaet lyudyam, kotorym eto po-nastoyashchemu neobhodimo* [Volunteers Against Coronavirus. Who Helps People Who Really Need It]. Available at: <https://snob.ru/entry/190669/> (accessed: 25.11.2020). (in Russ.)
3. Rulinskij, V. *Cerkov v koronavirus: centry pomoshchi razvernuty po vsej strane* [Church in Coronavirus: Assistance Centers Deployed Throughout the Country]. Available at: <https://pravoslavie.ru/129967.html> (accessed: 25.11.2020). (in Russ.)
4. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov zapuskaet v socialnoj seti "Odnoklassniki" proekt onlajn-obshcheniya so svyashchennikami* [The Russian Orthodox Church Launches an Online Communication Project with Priests on the "Odnoklassniki" Social Network]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5613106.html> (accessed: 25.11.2020). (in Russ.)
5. Fedorova, G.V. Protivoepidemicheskoe napravlenie v deyatelnosti Omskogo medicinskogo obshchestva [Antiepidemic Direction in the Activities of the Omsk Medical Society], *Omskij nauchnyj vestnik* = Omsk Scientific Bulletin, 2014, No. 1(128), pp. 11–13. (in Russ.)
6. *Analiticheskij byulleten "Rossijskie praktiki volonterstva v usloviyah pandemii"* [Analytical Bulletin "Russian Volunteering Practices in a Pandemic"]. Available at: https://www.hse.ru/data/2020/06/03/1603919375/HSE_Covid_01_2020_4_4.pdf (accessed: 25.11.2020). (in Russ.)
7. Pashenkova, M. Volonter-psiholog Inna Voronova: "Vo vtoruyu volnu koronavirusa lyudi ochen napugany i chashche stradayut panicheskimi atakami" [Volunteer Psychologist Inna Voronova: "In the Second Wave of Coronavirus, People are Very Scared and Suffer Panic Attacks More Often"], *Komsomolskaya Pravda*, 25.11.2020. Available at: https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/21712_092/4327639/ (accessed: 25.11.2020). (in Russ.)
8. Karavaeva, E.V. Zakonodatelnye i normativno-pravovye akty — osnova dlya sanitarno-prosvetitel'skoj i medicinskoj deyatelnosti pravoslavnogo duhovenstva v konce XIX – nachale XX vekov [Legislative and Regulatory Acts — The Basis for the Sanitary, Educational and Medical Activities of the Orthodox Clergy in the Late XIX – Early XX Centuries], *Sibirskij medicinskij zhurnal* = Siberian Medical Journal (Tomsk), 2009, vol. 24, No. 3–1, pp.48–56. (in Russ.)
9. O prinyatii so storony duhovnyh vlastej mer k preduprezhdeniyu ot neispolneniya predpisываемых nachal'stvom predostorozhnostej protiv holery [On the Adoption by the Ecclesiastical Authorities of Measures to Prevent Non-Fulfillment of the Precautions Prescribed by the Authorities Against Cholera], *Tomskie eparhialnye vedomosti* = Tomsk Diocesan Vedomosti, 1892, No. 16, pp. 1–4. (in Russ.)
10. Gubernatorov, E. *Chetvert rossijan nazvali epidemiyu COVID-19 vydumkoj zainteresovannyh lic* [A Quarter of Russians Called the Covid-19 Epidemic an Invention of Interested Persons]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/28/05/2020/5ece85a79a7947d7e297532e?from=newsfeed> (accessed: 25.11.2020). (in Russ.)
11. Kuznecova, V.S., Ivanov, A.G. Istoriya Rossijskogo obshchestva Krasnogo Kresta [History of the Russian Red Cross Society]. In: *Molodezh, nauka, medicina* [Youth, Science, Medicine]. Tver: Tverskoj gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2017, pp. 80–83. (in Russ.)

12. Vlasova, A.V. Miloserdnoe i patrioticheskoe sluzhenie Russkoj pravoslavnoj cerkvi v gody stihijnyh bedstvij na Urале (konec XIX – nachalo XX v.) [Merciful and Patriotic Service of the Russian Orthodox Church During the Years of Natural Disasters in the Urals (Late XIX – Early XX Centuries)], *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* = *Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology*, 2009, No. 23(161), pp. 44–51. (in Russ.)
13. Tumanova, A.S. *Opyt deyatel'nosti organizacij socialnoj zashchity dorevolucionnoj Rossii v reshenii socialnyh problem* [The Experience of Social Protection Organizations of Pre-Revolutionary Russia in Solving Social Problems]. Available at: https://www.hse.ru/data/2020/07/28/1598473650/HSE_Covid_10_2020_4_4.pdf (accessed: 15.11.2020). (in Russ.)
14. *Adresnuyu pomoshch v period pandemii poluchili pochti 3,5 mln rossiyan* [Almost 3.5 Million Russians Received Targeted Assistance During the Pandemic]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/9250173> (accessed: 25.11.2020). (in Russ.)
15. *Analiticheskij doklad "Praktiki vuzov po podderzhke volonterskoj deyatel'nosti studentov v period pandemii"* [Analytical Report "University Practices to Support Student Volunteer Activities During the Pandemic"]. Available at: <https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/363052929.pdf> (accessed: 25.11.2020). (in Russ.)
16. Delo dobrovolnoe [The Voluntary Case], *Rossijskaya gazeta*, No. 260(8314), 18.11.2020. Available at: <https://rg.ru/2020/11/18/kolichestvo-volonterov-velichilos-do-75-mln-chelovek-za-vremia-pandemii.html> (accessed: 25.11.2020). (in Russ.)
17. *Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Results of a Sample Survey of the Workforce: Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (accessed: 15.11.2020). (in Russ.)
18. Mersyanova, I.V. *Kto i pochemu obrashchaetsya za uslugami volonterov?* [Who and Why Applies for the Services of Volunteers?]. Available at: <https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/403091098.pdf> (accessed: 15.11.2020). (in Russ.)

Шонус Иван Харлампиевич, проректор, Московский педагогический государственный университет, ih.shonus@mpgu.su

Ivan Kh. Shonus, Vice-Rector, Moscow Pedagogical State University, ih.shonus@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 02.11.2021. Принята к публикации 27.11.2021

The paper was submitted 02.11.2021. Accepted for publication 27.11.2021